

**ПОСТРОЕНИЕ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАЦИИ»
КАК КОНСОЛИДИРУЮЩЕЙ ОСНОВЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Л. В. Чуприй
**Национальный институт стратегических исследований,
г. Киев, Украина**

**CONSTRUCTION OF "POLITICAL NATION"
AS A CONSOLIDATING BASIS FOR ETHNIS
AND INTERFAITH RELATIONS**

L. V. Chupriy
National Institute for Strategic Studies, Kiev, Ukraine

Summary. This article examines the political nation as a consolidating basis of interethnic and interfaith relations. It is noted that the formation of a political nation should be based on the basis of the titular ethnic group with mandatory rights and freedoms of its citizens, regardless of their ethnicity.

Key words: political nation; ethnic group; consolidation

Важным условием достижения единства демократического общества является формирование политической нации, которая будет обеспечивать консолидацию граждан страны вокруг общих национальных интересов и культурных ценностей. Эта проблема является достаточно актуальной для многих стран постсоветского пространства. Например, в Украине важность построения политической нации как единства всех этнических групп, которые проживают на территории Украины, определяется в Конституции. В частности, в статье 11 Конституции Украины отмечается, что государство содействует консолидации и развитию украинской нации, её исторического сознания, традиций и культуры, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины. Для Российской Федерации, где проживает около 200 национальностей, эта проблема является достаточно актуальной. Для её решения в июне 2012 года был создан Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Главной задачей Совета является обсуждение и выработка эффективных решений в области гармонизации межнациональных отношений и укрепления единства гражданской (политической) нации. В последнее время здесь разрабатывается «Стратегия государственной национальной политики до 2025 года», которая должна сформировать политику, объединяющую граждан, социальные и этнические группы в единую семью, нацию-государство. В частности, в России вокруг принятия Стратегии разгорелось много дискуссий, которые касаются понимания феномена «политической нации».

Что же такое политическая нация? Опишем основные научные толкования данного понятия. Исследователи В. С. Крисаченко, М. Т. Степико, А. С. Власюк и др. отмечают, что сообщество можно считать политической нацией при условии, что присутствуют два таких признака:

– Во-первых, объединение людей в такой социальный институт, как государство, то есть политическая организация общества, создаваемая для реализации его властных и регуляторных функций;

– Во-вторых, наличие в государстве полноты народовластия, или по крайней мере его существенных элементов как механизма выявления и реализации воли и интересов граждан общества [6].

Важно здесь выяснить соотношение понятий политическая нация и государственность, так как для политической нации существование государства является неотъемлемым условием. В политической науке определено, что высшей формой консолидации определённого сообщества является государственность, которая предполагает существование особой публичной власти, санкционированной обществом совокупности правил (законов), которые регламентируют по-

ведение людей, проживающих на определённой территории, на которой действующими являются суверенитет (самодостаточность) государства и его властные полномочия. Человеческое сообщество может существовать как политическая общность только в условиях наличия собственного государства, а в условиях её отсутствия население существует только как политический феномен, который лишь в перспективе может сформировать собственную государственность.

Кроме того, не каждое государство может иметь развитую политическую нацию, которая предполагает высокий уровень политического сознания и гражданской активности населения страны.

Наряду с понятием «политическая нация» в этнологии и политологии используется понятие «этническая нация» – сообщество людей, которое формируется в первую очередь по этническому признаку. В частности, Я. Крейчи и В. Велимьски отмечают, что нации делятся на политические (имеющие государство, но не имеющие общности языка), этнические (имеющие собственный язык, но не имеющие государства) и полномасштабные (они являются и языковым сообществом и имеют собственное государство) [5, с. 74].

Однако разграничение наций на "полномасштабные" и "этнические" является достаточно условным, так как в обоих случаях речь идёт о их моноэтнической основе. Ряд исследователей отстаивают точку зрения, что разграничение наций на этнические и политические носит скорее условный характер и может использоваться в основном для кабинетных академических дискуссий, так как в условиях практики оно не срабатывает.

Намечая пути становления политической нации и исследуя её сущность, мы должны чётко определить такие понятия, как «этнос» и «нация». Наиболее распространено понимание этноса (от греч. Ethnos – народ, группа, племя, дословно «не грек», «чужак») – устойчивая, исторически сложившаяся на определённой территории общность людей, имеющих общие черты, сложившиеся особенности культуры и психического уклада, а также осознающих своё единство и отличие от других подобных образований (самосознание), зафиксированное в этнониме. Основными признаками этноса американский антрополог Р. Наролла считает наличие самосознания, осознание общности происхождения, формы брачно-семейных отношений, религии, языка и территориально-организационной отдельности. По мнению немецкого этнолога В. Мюльмана, этнос – это «единство, самоосознаваемое людьми» [11]. Ряд исследователей выделяют следующие признаки этноса: территориальное взаимодействие этнических общностей для их функционирования (В. И. Наулко), роль национального (этнического) самосознания как неоспоримого признака этноса (Ю. В. Бромлей, П. И. Кушнир); значение для этноса культурной специфики (Н. Н. Чебоксаров), обрядов и обычаев (В. К. Борисенко), а также фактор социальной целостности и непрерывности этносоциальных процессов и межэтнических связей (В. И. Наулко). По мнению исследователя Б. Эвтуха, современное толкование этноса воспроизводит качественные характеристики человека или группы людей, связанные с общностью их происхождения, проявляющиеся в быту, культуре, поведении и в целом в ментальности [10, с. 18].

По мнению известного исследователя Л. Гумилёва, этнос (народ) – это устойчивый коллектив людей, который сложился естественно и противопоставляет себя всем прочим аналогичным коллективам. Он отличается чувством комплиментарности и своеобразным типом поведения, которое меняется в историческом времени. Стереотип поведения служит фундаментом этнической традиции, охватывающей культурные и мировоззренческие устои, формы общежития и хозяйства, особые для каждого этноса. По мнению Л. Гумилёва, этносы не вечны, они похожи на живые организмы – рождаются, проходят индивидуальный путь развития (в течение 1300–1500 лет) и исчезают (умирают) [3, с. 14].

Существует также ряд определений нации. Наиболее распространённым в советские времена было определение нации как устойчивой общности людей, исторически сложившейся на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического уклада, проявляющегося в общности культуры.

Хотя другие исследователи, в частности Н. Бердяев, утверждают, что существование нации не определяется ни её территорией, ни языком, ни государственным суверенитетом, хотя они и важны для национальной жизни. Главным для нации является национальное сознание и культурные признаки и в первую очередь духовное единство. Нация – вечно живой субъект исторического процесса. Пока существует национальное сознание будут формироваться все другие признаки [1, с. 12].

Своеобразную концепцию "территориальной нации" предложил известный украинский политический мыслитель В. Липинский. Её категориальную основу составляют понятие "территория" или "Земля" [7, с. 123]. Для В. Липинского категория "Земля" имеет сакральное значение. Он отмечает: "Нация для нас – это все жители данной Земли и все граждане данного государства, а не пролетариат и не язык, вера, племя. Основой нации, по мнению Липинского, может быть этнологический социальный субстрат – народные массы: "Нацией мы называем чрезвычайно способную, сильную, здоровую народную массу с отдельным языком, отдельной своеобразной культурой, массу, компактно живущую на точно указанной территории." [7, с. 128]. В. Липинский также отмечает, что не столько территория делает людей нацией, сколько желание иметь на ней своё особое государство: «Нация, – писал В. Липинский, – это реализация хотения к бытию нацией. Если нет хотения, обнаруженного в форме идеи, – нет нации. Из этого сознания и этого хотения рождается патриотизм: любовь к своей земле, к своей Родине и ко всем, без исключения, её жителям. Патриотизм – сознание своей территории, а не сама территория – лежат в основе бытия и могущества государств" [7, с. 387].

Обязательной и важной предпосылкой нации, по мнению В. Липинского, является культурная общность: "Без культуры нет нации, без традиции нет культуры. Без объединяющей общей традиции и общей культуры не может существовать группа людей, из которой должна объединиться и сорганизоваться нация". Именно с культурной традиции должна формироваться "политическая линия общественной группы, которая организуется в нацию" [7, с. 394].

Но говоря о сущности нации, следует отметить, что она не является определённым постоянным и неизменным образованием. Н. Бердяев отмечал: «Нация есть динамическая субстанция, а не преходящая историческая функция» [1, с. 11]. М. Драгоманов также отмечает, что процесс этногенеза и нациостановления далёк от того, чтобы демонстрировать какую-то неизменность, внеисторическую сущность. П. Сорокин вообще считал, что национальности как единого социального элемента нет.

Современная наука выделяет типологизацию наций, по которой определение нации основывается на психологической ("нация – это душа, духовный принцип" (Е. Ренан, М. Вебер), культурологической ("союз лиц, которые одинаково разговаривают", "культурный союз" (К. Реннер, Г. Гердер)), этнологической (общность происхождения, самосознания и других этнических признаков (Е. Смит, М. Новак), историко-экономической (общность территории, языка, экономической жизни и традиций (К. Каутский, К. Маркс, И. Сталин), этатистской (общие территория и правительство (Р. Додонов), коммуникативной (общее коммуникативное пространство (К. Дойч) теориях [2, с. 122].

Учитывая динамичный характер нации, нельзя дать такое её определение, которое оставалось бы правильным раз и навсегда. Поэтому в последнее время появились новые попытки толкования нации, критически учитывающие уже существующие определения. Одно из наиболее удачных определений нации в постсоветской научной литературе принадлежит Ф. Горовскому, А. Картунову и Ю. Рымаренко: нация – это «этносоциальная (и не всегда кровнородственная) общность со сложившимся устоявшимся самосознанием своей идентичности (общности исторической судьбы, психологии и характера, приверженности национальным материальным и духовным ценностям, национальной символике, национально-экологическим чувствам и т. п.), а также (главным образом на этапе формирования) территориально-языковым, политическим и экономическим единством» [4, с. 322].

Но главным свойством нации является стремление к обеспечению единства, что особенно важно в полиэтническом государстве. В данном контексте А. Майборода отмечает, что в условиях полиэтничности России, Украине и другим странам нужно учитывать, что полиэтнические и поликультурные нации отличались, с одной стороны, сохранением в их составе компонентов отдельной этногрупповой идентичности, а с другой – возникновением идентичности, общей для всех их [8, с. 18]. Становление политической нации будет возможным при достижениях их сбалансированности и устремлённости к компромиссу. Исследователь также отмечает, что становление единой нации на основе полиэтнических компонентов является процессом сложным и длительным, который сдерживается рядом факторов, в частности неоднозначными историческими обстоятельствами, противоположными идеологическими, конфессиональными предпочтениями различных групп населения, значительной политизацией данной проблемы. По его мнению, формирование политической нации должно базироваться на базе титульного этноса (в России – это русские, в Украине украинцы). В этом контексте следует отметить, что в проекте Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации говорится о "русской культурной доминанте", "системообразующей и объединяющей роли русского народа". Основным доводом состоит в том, что по результатам двух последних переписей и многочисленных опросов, русскими себя считают порядка восьмидесяти процентов населения РФ. Но, отмечая ведущую роль титульного этноса, мы ни в коем случае не должны ущемлять права и интересы других этнических групп, которые проживают на территории данной страны. Исследователь Рамазан Абдулатипов в этом контексте отмечает, что «в конечном итоге и главным образом эффективность государства – это ещё его способность обеспечить права и свободы гражданина, независимо от его национальной принадлежности, народа-этноса, независимо от его численности, обеспечивая таким образом на деле собиране многонационального народа Российской Федерации в единую общность, нацию-государство» [9].

Библиографический список

1. Бердяев М. Многобожие и национализм // Путь. – 1934. – № 43. – С. 3–16.
2. Горовский Ф., Картунов А., Рымаренко Ю. Нация // Малая энциклопедия этногосударственности. – К. : Генезис, 1996. – С. 121–132.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М. : ДИ-ДИК, 1997. – 640 с.
4. Этнонациональное развитие Украины. Термины, определения, персоналии / отв. ред. Ю. И. Рымаренко, И. Ф. Курас. – К. : Либидь, 1993. – 800 с.
5. Касьянов Г. В. Теории нации и национализма : монография. – К. : Либидь, 1999. – 352 с.
6. Крисаченко В. С., Степико М. Т., Власюк А. С. и др. Українська політична нація: генезис, стан, перспективи. URL: http://old.niss.gov.ua/book/Krizachenko/GI%201-2_cnv.htm (дата обращения 21.11.2012).
7. Липинский Вячеслав. Письма к братьям-хлеборобам. Об идее и организацию украинского монархизма / редактор Я. Пеленский. – К. : Киев-Филадельфия, 1995. – 470 с.
8. Майборода А. Нации этнические и политические: обманчивое различия // Полит. Менеджмент. – 2004. – № 5. – С. 15–22.
9. Абдулатипов Р. Российская нация? // Деловая пресса. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_40_aId_275446.html (дата обращения 21.11.2012).
10. Степико М. Т. Украинская идентичность: феномен и принципы формирования. – К. : НИСД, 2011. – 334 с.
11. Теория этноса. URL: http://www.sati.archaeology.nsc.ru/encyc_p/term.html?act=show_text&lo=59&term=4 (дата обращения 21.11.2012).

© М. Н. Ельникова.